

СОЛОВЬЁВ VS КОНТ: ТРИ ФАЗИСА РАЗВИТИЯ?

Чудненко Марина Алексеевна

магистрант МПГУ (Московский Педагогический Государственный Университет), РФ, г. Москва

Смирнов Дмитрий Владимирович

канд. филос. наук, МПГУ (Московский Педагогический Государственный Университет), РФ, г. Москва

Позитивизм, как новое направление в философии и методологии наук, стал распространяться в Англии и Германии во второй половине XIX века. Родоначальником позитивизма по праву считается Огюст Конт, ученик французского социолога Анри Сен-Симона. Свои мысли Конт опубликовал в шеститомном труде «Курс позитивной философии» (1830-1942) и в уточняющей работе 1844 года - «Дух позитивной философии» [1,9]. Русский философ Владимир Соловьёв откликнулся на новое направление и разобрал его в магистерской диссертации «Кризис западной философии (против позитивистов)» (1874), [14, т. 2. с. 5-138]. Главным своим принципом Соловьёв полагает синтез богословия, философии и науки, чем и обусловлено его неприятие программы позитивизма. Синтез рационального и мистического начал послужил основой философии всеединства, которую, вслед за Соловьёвым, развивали такие мыслители, как Е.Н. Трубецкой, С.Н.Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и Л.П. Карсавин [3]. Напротив, Огюст Конт, отрицая метафизику, за прогрессивную стадию развития человечества почитал только положительные науки, т. е. основанные исключительно на данных в опыте предметах и явлениях.

Конт безапелляционно выдвигает своё представление как универсальную мировую идеологию, что не могло не вызвать иронии Владимира Соловьёва. «Жизнь никогда не была бы умна, если б она не была многообразна», – пишет В. В. Розанов. Расширять палитру мнений для развития и баланса общественных сил – вполне в духе современной ему русской мысли. «Даже величайшая мудрость, имея она только линейное измерение, двигайся все в одну сторону и по одному направлению, показалась бы в конце концов чем-то плоским и неинтересным» [13, с. 683]. Все мировые нестроения вызваны, якобы, только отсутствием единства в умах, которое Конт намеревается устранить. Проблема зла проходила болезненным нервом сквозь всю историю философии, начиная с Древней Греции. «Первые попытки метафизического обоснования зла содержатся в учениях Гераклита и Парменида. Продолжателем традиции элейской школы стал Платон. Философия Платона и неоплатоников оказала самое значительное влияние на христианскую мысль и на развитие концепции зла в средневековой философии» [4, с. 5]. Вопросами о природе зла занимали свой ум Сократ, Платон, Августин и Кант. К этой теме много обращались и российские философы, такие как П. Я. Чаадаев, И. В. Киреевский, С.Н. и Е.Н.Трубецкие, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский. Владимир Соловьёв, как и другие отечественные мыслители XIX века [6], видел корень зла в человеческой свободе, а не в умственном разделении. «Соблазны человеческой свободы могут привести к катастрофе» [11, с. 4]. Одностороннее, несколько примитивное разрешение вопроса позитивистами вызывает недоумение. Впрочем, основатель позитивизма предлагает целое общественно-политическое учение, не лишённое своеобразной утопичности. Конт предлагал свою модель устройства человечества, построенную на «безграничном альтруизме», с культом великих людей и «организацией общества, основанной на всеобщей и совершенной нравственной солидарности» [10, с. 83]. Характерно, что в своей картине мира Конт не обходится без религии. В книге «Система положительной политики» (1852), [2] он предлагает наделить духовными функциями власть, «действительно достойную руководить

восстановлением мнений и обычаев, заменяя окончательно исчерпавший себя монотеизм» [цит. по: 10, с. 81].

По Конт, вся интеллектуальная деятельность людей прошла последовательно сквозь три метода – от фазы вымысла через абстракцию к позитивному мышлению. Сущность последнего этапа в том, что человечество «перестаёт искать начала и назначения мира» [цит. по: 14, т. 2, с. 124], что представляется французскому философу высшим достижением. Все явления подчиняются общим законам, которые, оттачиваясь, будут становиться более общими и универсальными. В этом убеждении – вся положительная философия и условие прогресса человечества.

Полемизируя с Контом, Соловьёв ставит под вопрос мнение о том, что наше сознание отражает только мир внешних явлений. Он предполагает, что наше сознание гораздо шире: оставить в нём лишь то, что могут исследовать основанные на опыте позитивные науки, значило бы сильно его ограничить. Можно ли свести всё содержание сознания только к фактам?

Обращаясь к главному положению позитивизма, Соловьёв анализирует позитивистское представление о религии и философии, а также их историческое соотношение. Придерживаясь эволюционистской концепции в истории религии, Конт сводит все её функции к гносеологической. Соловьёв находит здесь противоречие сведениям из мифологии и языкознания своего времени. К слову, современные исследователи выделяют регулятивную, коммуникативную, культуuroбразующую и культуротранслирующую, компенсаторную и другие функции религии [7]. Буддизм и брахманизм и вовсе разбивают позитивистскую позицию.

Говоря о метафизике, Соловьёв опровергает мысль Конта о том, что своей способностью активно действовать абстрактные сущности обязаны только влиянию теологии. Он указывает на неосведомлённость Конта в области философии. В исследовательской литературе описана позиция Соловьёва по вопросу универсалий. В средневековом споре мыслитель поддерживает обе стороны и предлагает различать термины «понятия» и «идеи». По его мнению, первые не могут существовать самостоятельно, в отличие от вторых [8, с. 49]. Таким образом, Соловьёв не был номиналистом, но гипостазирование отвлечённых категорий он считал ошибкой, недостатком всей западной философии [14, т.2, с. 132].

Смена религиозной и философской стадии как глобальных фаз в истории человечества представляется мыслителю некорректной, поскольку философия всегда была элитарной, а религия – массовой. Также это преемство кажется Соловьёву крайне невозможным ввиду того, что у религии, философии и науки разный предмет: «ибо наука имеет дело с явлениями, с миром видимости, тогда как религия и метафизическая философия, оставляя видимость внешних форм и отношений, полагают своей задачей теоретическое и практическое познание того, что подлинно есть...» [14, т.2, с. 133].

Возможность преемственности между религией и наукой, в смысле последовательной смены этих «фазисов», для Соловьёва столь же сомнительна. Так, убеждение, что мир в принципе познаваем, что его можно описать некоторыми, доступными нашему разуму законами, основано на религиозном представлении о целесообразном устройстве мира (пятое доказательство Фомы Аквинского). В Средневековье человек долго впитывал идею Божественного замысла, с которой не расстался и в Новое время. Набирающий популярность деизм неизменно подчёркивал продуманность и красоту «часового механизма». Конт же предложил науке изучать только устройство механизма, не задумываясь о том, кто его завёл. Между тем, без идеи о существовании замысла была бы невозможна наука, как рациональная форма познания мира. В этом смысле философ и теоретик культуры Умберто Эко более последователен. «Замысла не было», – говорит он устами своего персонажа [15, с. 624]. Вильгельм, главный герой его постмодернистского романа, перестал видеть связи между знаками, по которым можно было бы ориентироваться в мире. Признав, что нет ни Бога, ни порядка, он вопрошает: «как бы мог ученый продолжать делиться своими познаниями...?» [15, с. 634].

Идея наличия некоторого смысла и логики в явлениях окружающего мира сама по себе не

рассматривается наукой, а принимается как бы априорно. О значении таких априорных представлений в науке сообщают сами учёные. Математик и философ Норберт Винер пишет: «Без веры, что природа подчиняется законам..., не может быть никакой науки» [5, с. 195]. По словам немецкого физика-теоретика Макса Планка, точное естествознание учит, что «во всех областях природы... господствует определенная закономерность, независимая от существования мыслящего человечества, но тем не менее в той мере, в какой она вообще поддается восприятию нашими органами чувств... Она представляет разумность мироустройства, которой подчиняются природа и человечество» [12, с. 35]. Религия и наука, таким образом, «не противоречат друг другу в утверждениях, что, во-первых, существует разумный миропорядок, независимый от человека, и, во-вторых, что сущность этого миропорядка нельзя непосредственно наблюдать, а можно лишь косвенно познать или предположить его наличие» [12, с. 35].

Подобные размышления свидетельствуют, что наука не может заменить собой религию и метафизику, которые, в некотором роде, служат её почвой. Эта идея вполне в духе русской религиозной философии, ярким представителем которой был Владимир Соловьёв.

Напротив, Конт затрагивает религию и метафизику лишь в их применении к объяснению мира чувственно воспринимаемых явлений, а собственное содержание этих сфер и их действительное и главное назначение игнорируется им. Поэтому, заключает русский философ, «закон трёх фазисов имеет значение только для развития естественных наук» [14, т.2, с. 135].

Список литературы:

1. Comte A. Cours de philosophie positive. P., v. 1-6, 1830-1842.
2. Comte A. Systeme de Politigue Positive, ou Traite de Sociologie, instituant la Religion de L'Humanite. P., 1851-1854.
3. Амелина Е. М. Социальная философия всеединства конца XIX - начала XX вв. в России. Дис... д-ра филос. наук: 09.00.11. Иваново, 2007. – 282 с.
4. Бабешко М. С. Проблема зла и феномен ведовства в мифологии и философии античности и европейского средневековья. Дис ... канд. филос. наук: 09.00.13.СПб., 2008. – 169 с.
5. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: Наука, 1958.
6. Долгих Е. Н. Метафизика зла в русской религиозной философии (В.С. Соловьёв и С.Л. Франк) Автреф. на соиск. уч. ст. к.ф.н. СПб., 1994.
7. Иванов С. М. Социальные функции религии. Дис ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Волгоград, 1999. – 150 с.
8. Каримов А. В. Проблема свободы воли в философии Владимира Соловьёва. // Гуманитарные науки. Вестник ТГУ. – 2003. – № 4 (32). – С. 48-52.
9. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. – Изд. 2-е. – М.: 2011. – 80 с.
10. Корсаков А. И. Религия и наука в трудах основателя первого позитивизма // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. – 2012. – Вып. 2 (40). – С. 80-92.
11. Ненашев М. И. Проблема свободы в русской философии XIX века : П. Я. Чаадаев, В. С. Соловьёв, Ф. М. Достоевский. Дис ... д-ра. филос. наук: 09.00.03.М., 2000. – 429 с.
12. Розанов В. В. Семейный вопрос в России. – М., 2004. – 683 с.

13. Соловьёв В. С. Сочинения в 2-х томах. – М., 1988.

14. Эко У. Имя розы. – СПб.: Symposiom, 2003.